

**Комментарий Департамента информации и печати
МИД России в связи с ситуацией вокруг Приднестровья, вызванной
введением Молдавией и Украиной нового таможенного режима
внешнеэкономической деятельности региона**

410-17-03-2006

С 3 марта Молдавией и Украиной введен новый таможенный режим внешнеэкономической деятельности Приднестровья. На сегодняшний день ситуация в регионе выглядит следующим образом.

Полностью подтверждаются тревожные опасения, высказанные недавно находившейся в Приднестровье межведомственной группой с участием представителей Аппарата Правительства, Совета Безопасности, МИД России и других российских ведомств.

Прерваны транзитные торговые и транспортные связи через Приднестровье, от чего теряют Украина, Молдавия, Юго-Восточная Европа. Несет убытки бизнес России, разрушаются кооперационные связи. Потери экономики самого региона, по поступающим из Тирасполя данным, достигли 30 млн. долл., остановлена работа 10 главных бюджетобразующих предприятий (помимо многих других, менее крупных). Возник дефицит некоторых видов жизненно важных медикаментов.

Сейчас пытаются создать очередной миф о том, что, мол, нет никаких препятствий для осуществления внешнеэкономической деятельности Приднестровья, а нужно лишь выполнять известные таможенные предписания и не создавать условия для самоизоляции.

За этой фразой, однако, кроется суровая реальность, суть которой в том, что предприятия левого берега Днестра Кишинев поставил в условия, лишаящие их возможности законно экспортировать свои товары. Продукция идет на склад, сокращаются оборотные средства и фонды зарплаты. В результате предприятия и работающие на них люди оказались в трудных условиях.

Не первый раз уже с помощью рычагов экономического давления приднестровцам пытаются навязать модель урегулирования, которая воспринимается ими с большой опаской.

В “чистоте” применения таможенного законодательства со стороны Молдавии приходится усомниться. Закон “О регулировании потоков грузов, являющихся предметом внешнеторговой деятельности Приднестровья”, на основе которого все делается, дополняется по ходу развития ситуации, как лоскутное одеяло. Он не дает никаких стабильных, четких правил. Но в любом случае обсуждать его с Тирасполем Кишинев не собирается по той причине, что не признает Приднестровье равноправной стороной переговорного процесса.

Россия имеет на этот счет свой опыт. На все ее призывы к Молдавии, начиная с ноября 2004 года, проговорить с приглашением представителей Приднестровья условия экономической деятельности из Кишинева поступает принципиальный отказ.

Как посредник в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию российская сторона не может не констатировать, что речь идет не столько о введении упорядоченного таможенного режима на украинско-молдавской границе и ее приднестровском участке, сколько о политической акции. Легко просматривается цель перевода под контроль Кишинева всей внешнеэкономической деятельности Приднестровья, подрыва основ формирования бюджета региона, доведения ситуации там до социального взрыва.

Это видение ситуации доводим до сопосредников – Украины и ОБСЕ, а также недавно присоединившихся к переговорному процессу партнеров – представителей США и Европейского Союза. Сейчас многое в общей работе зависит от сбалансированной позиции, возвращения в надежное русло уважения принципов равноправия сторон переговорного процесса, что является основой выработки компромиссов по любым сложным проблемам.

17 марта 2006 года